

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Моя троюродная сестра

Я хочу рассказать вам о своем недавнем эротическом опыте, довольно скромном, но обостренном от соприкосновения с запретным для меня явлением — с инцестом (хотя и не очень близким).

Так повелось, что в нашей семье, во всех ее ветвях, как минимум с третьего колена родства, росли высокие и крепкие парни, а главное — стройные, длинноногие и очень симпатичные девчонки. Надо сказать, это во многом повлияло и на мои собственные повышенные требования к женской внешности. Красавицами в молодости (судя по фотографиям и рассказам) были и моя бабушка, и моя мама, и все тетки. Такими же длинноногими и соблазнительными были и мои двоюродные/троюродные сестры (родных, к сожалению, нет). Будучи подростком, я очень ими гордился.

Жили наши семьи недалеко друг от друга, так что со многими из сестер я был очень близок с младенчества. Дети мы вместе барахтались на взрослых праздниках, пекли картошку на пикниках, регулярно собирались на шашлыки (только для братьев и сестер). С некоторыми же из сестер, по причине их отъезда в дальние города или из-за большой разницы в возрасте, я общался пореже. Мне довелось наблюдать, как с наступлением соответствующего возраста сестренки начинают встречаться с парнями, выслушивать рассказы об их девичьих переживаниях, а позднее и выдавать их замуж.

А однажды и я переехал жить в другой город, возвращаясь в родные места лишь раз в несколько лет.

Разумеется, в подростковом возрасте у меня был небольшой период, когда с теми из сестер, кто постарше, мы придумывали легкие эротические игры — первое знакомство с противоположным полом. Но по общему молчаливому решению это уже давным-давно было предано полному забвению (хотя, кто их знает?). А тем временем подрастали и младшие сестры...

Наверняка, некоторым из вас знакомо ощущение приятного удивления, когда уже взрослым взглядом наблюдаешь за расцветом и созреванием бывших детей, особенно девчонок. Как у них формируются соблазнительные припухлости в нужных местах, как появляется кокетство во взглядах и игривость в разговоре.

Изредка приезжая в родной город и встречая подрастающих младших сестреночек, я с большим удовлетворением отмечал, какими же они становятся хорошенькими, какие длинные и ровные у них ножки, какие стройные фигурки и симпатичные мордашки. К этому времени у меня уже вполне сформировалось собственное представление о женской внешности: о холодной подиумной красоте — эстетической радости только для глаз, и о красоте, которую хочется еще и держать в руках, от прикосновения к которой волны тепла расходятся по всему телу. Отмечал я и то, насколько мои сестренки соответствуют моему личному идеалу внешности, его второму, теплomu и земному воплощению.

Впрочем, все это было лишь удовольствие старшего брата, гордящегося младшими. Хотя во многих культурах сексуальные связи даже с двоюродными сестрами (кузинами), не говоря уже о троюродных, воспринимались обществом как вполне нормальные, мы-то все росли рядом, дружно и даже, пожалуй, несколько патриархально. Поэтому любые мысли о малейших сексуальных отношениях между братьями и сестрами воспринимались

полноценным инцестом.

В результате абсолютно все более-менее конкретные фантазии, гонимые глубинными запретами, проскальзывали очень редко и мимолетно, по самой поверхности сознания. Но недавно, совершенно неожиданно для меня произошло преодоление первых слоев смущения. Именно об этом случае я и хочу вам рассказать.

Дело было на большой вечеринке, на которую я попал, в очередной раз вернувшись в родной город после долгого отсутствия. Народу на ней было довольно много — больше полусотни человек, среди них половина моей местной родни (особенно ее молодая часть), их друзья, друзья друзей и т. д. Там-то я повстречал свою троюродную сестру Дину. На этот момент ей исполнилось где-то двадцать с небольшим лет, при этом меня она младше примерно лет на десять. Мы не виделись с ней уже несколько лет. В свое время я присутствовал на ее свадьбе, потом видел ее лишь однажды мельком, и больше ее судьбой особо не интересовался (она не входила в число самых близких сестер, в том числе и по возрасту). Уже здесь я узнал, что, как это нередко бывает с красивыми девчонками, с первым супружеством у нее не сложилось, поэтому и на вечеринке она была одна.

Столкнулись мы с Динкой еще на торжественной части праздника, будучи почти трезвыми. Я не буду заливать, что все черты ее внешности были бесподобными или что-нибудь в этом роде, это было бы прилизанной подростковой фантазией. Но она очень близко соответствовала моим личным предпочтениям. Представьте себе довольно высокую (сантиметров, примерно, 175) натуральную блондинку (не выношу крашенных) с длинными, чуть выющимися волосами, с немного веснушчатой смешливой мордашкой (не иконой, а просто хорошенькой и приветливой), в светлой обтягивающей безрукавке, с небольшими и еще высокими грудками — яблочками (это примерно 2-й размер, не так ли?), с почти плоским животом и узкой семейной талией. Белые, с тонкой черной полоской облегающие брюки подчеркивали длиннющие стройные ноги и аппетитно кругленькую попку (мне нравится, когда она не слишком большая, но ягодички обязательно должны расходиться в стороны, а не сжиматься).

По настоящему красивые женские ножки (пропорциональные; стройные, но не очень худые; ровные, что точнее всего определяется при взгляде сзади; с высокими лодыжками и без выделяющихся икр и т.) в реальности попадаются не чаще, чем у одной из тысячи девушек. Даже признанные фотомодели обладают ими далеко не всегда. Но и просто красивые ножки — это драгоценность, встречающаяся гораздо реже красивых лиц. И это непереносимое условие, чтобы при взгляде на девушку у меня заняло под сердцем. Лицо, фигура, грудь — все это может быть и просто хорошеньким, но ноги просто обязаны быть красивыми (эрекция, конечно, начнется и без них, но душа-то уж точно не запоеет).

Конечно, в 19 лет, на своей свадьбе Дина смотрелась еще свежее и трогательнее, зато сейчас в ней было гораздо больше взрослой женской мягкости и уравновешенности. И, тем не менее, для мужчины за тридцать она все еще казалась юной и нежной. Помню, как, разглядывая ее, я в очередной раз позавидовал избранникам моих сестер (и удивился тем, кто их отпускает). В первый раз и совершенно неожиданно для меня в голове скользнула мысль: так притягательно было бы сейчас обнять ее не по-братски, а по-мужски — с наслаждением.

Вечеринка постепенно вошла в свое русло, плавно переходя в банальную пьянку по поводу

чего-то там. Мы ели-пили, болтали-танцевали, временно зависая то в одном месте, то в другом. Периодически мой взгляд натыкался на Дину, снова и снова пробегая по притягательным линиям и изгибам ее фигуры. В голове уже немного шумело, границы приличий понемногу отодвигались, пальцы временами мысленно чувствовали упругость Динкиной талии, нежность ее небольших грудок, мягкость бедер и попки. Теплые всполохи прокатывались по телу от столкновения волн «хочу» и «нельзя», от осознания того, что желания все дальше проникают за личную грань допустимого.

Если новая партнерша искренне открывается мне навстречу, то я никогда не спешу с усилением контакта. Чтобы вдоволь насладиться свежестью восприятия, знакомство с ее телом должно протекать плавно, по нарастающей, постепенно проходя через всю гамму ощущений. Важнейшие впечатления в сексуальном контакте для меня дают зрение и осязание.

Любование красивой девушкой со стороны рождает спокойное внутреннее удовлетворение, похожее на удовольствие от гармоничного ландшафта, хорошей свежей шутки или марочного испанского вина. Еще приятнее разглядывать девушек в более доверительных ракурсах, как невинных, так и пикантных. Но что может сравниться с наблюдением за мимикой расслабленного девичьего лица, реагирующего на стимуляцию эрогенных зон?

При осязании же первое удовольствие я стараюсь получать исключительно через ткань, К обнаженной коже можно притрагиваться сначала только в области рук, шеи, лица. Нельзя сразу хватать партнершу всей ладонью, первые ощущения, по возможности, должны получаться от легких касаний, скольжений и нажатий, причем обязательно подушечками пальцев. И ни в коем случае нельзя быстро переходить к стимуляции эрогенных зон (разумеется, если нет необходимости быстро расслабить партнершу), иначе сильные первые ощущения обесценят более слабые последующие (и даже могут быть не очень приятны из-за их болезненной резкости), а, значит, сократят период новизны.

Черeda последующих событий запомнилась мне уже в некоторой алкогольной дымке...

... Я рассказываю какие-то анекдоты. Дина сидит недалеко, с другой стороны стола и поддерживает меня смехом...

... Каким-то образом мы встречаемся с ней в парном танце. Я подгадываю момент и рассказываю ей, как горжусь красотой всех моих сестер, насколько близки они к моим личным принципам красоты, как я по-братски люблю лично ею и даже немного сожалею, что она — моя сестра. Динка похихикивает мне в плечо и деланно выражает сочувствие...

... Объявили какой-то конкурс для девушек и одной из участниц выбрали Дину, в качестве партнера она вытаскивает меня. Я изо всех сил подыгрываю, пою и корчу рожи. Динка стоит у меня за спиной и, смеясь, обнимает меня за шею...

... Теперь мы оказываемся за столом уже рядом. Я подливаю ей вина, что-то рассказываю, легко-легко приобнимаю за талию, убирая руку, осторожно провожу пальцами по Динкиному бедру. По душе пробегает легкая дрожь (хочу-нельзя, ХОЧУ-НЕЛЬЗЯ!), но алкоголь делает свое дело — чуть позже я ненадолго возвращаю руку уже чуть ниже талии и, убирая ее, подушечками пальцев постукиваю сестренку по верхней части попки. На большее я пока психологически не способен, мне нужно видеть хоть какую-то реакцию. Если она будет негативной, то в данном случае, от греха подальше, лучше будет остановиться.

Ждать приходится недолго. Потянувшись за салфеткой с моей стороны стола, Дина как бы ненароком кладет ладонь на мое бедро. И еще раз, уже чуть повыше. Я стараюсь реагировать естественно, чтобы не смутить ее, но стараюсь уловить выражение ее глаз. А в глазах этих плещется сладкий ужас. Похоже, к ней тоже приходит понимание того, что, по-видимому, между нами сейчас происходит (в принципе, женщины — существа более застенчивые, но уж если разойдутся, мужикам до них бывает далеко)...

... Вместе со многими гостями мы дышим вечерним воздухом. Все разбилось по парам и группам, на прочих людей внимания уже почти никто не обращает, так что и мы с Диной оказываемся практически уже наедине. В разговоре мы периодически касаемся друг друга, на душе у меня все больше теплеет. Парой нечаянных (а, может быть, и нет?) движений сестренка мимолетно дотрагивается до моего члена. Я вздрагиваю от неожиданности и удовольствия, а член начинает заметно подниматься.

Я смущаюсь и пытаюсь чуток отвернуться. Но Динка замечает мою реакцию на нее, слегка пожимает плечами, улыбается и вдруг... !!!... прижимается бедром прямо к моему члену. Я чуть не стону от истомы и прилившего тестостерона! Через несколько секунд, выждав спад волны удовольствия, я уже откровенно провожу кончиками пальцев по внутренней поверхности Динкиных ягодичек и одной рукой крепко прижимаю ее за попку еще плотнее к себе. И еще пару раз, волной...

... Мы не держимся рядом все время, чтобы не привлекать ненужного внимания, но, когда нас периодически сталкивает толпа, то улыбаемся уже совсем по иному: с осознанием того, что мы поняли друг друга и можем откинуть робость и смущение; со смакованием того факта, что мы делаем что-то не очень правильное, но удивительно приятное. Находясь среди друзей и родственников, мы с Диной не доходим до обнимания или чего-то большего, но постоянно ласкающе касаемся друг друга: рук, живота, груди, бедер, ягодичек. Я в буквальном смысле наслаждаюсь...

... Не знаю, до чего бы мы в итоге докатились, но потом нас как-то надолго разнесло в разные стороны, затем алкоголь доделал свое дело и по-настоящему проснулся я уже только на следующее утро, сквозь похмелье вспоминая свои вчерашние «подвиги».

Будь на месте Дины любая посторонняя девчонка, и вспоминать-то было бы не о чем, но это же была моя СЕСТРА! И не какая-нибудь дальняя, а жившая всю жизнь по соседству, к тому же младшая, выросшая на моих глазах. При этом я уверен, что и Динка прекрасно понимала, что именно она делает, все-таки она была теперь уже не наивная малолетняя дурочка. Но, вот, с каким чувством она все это вспоминает теперь, на трезвую голову?!

Несколько позже, пытаясь разобраться, что же именно доставило мне такое наслаждение, я понял — из-за близости к инцесту эти ощущения были сродни моим первым осознанным контактам с девочками в подростковом возрасте, тому тихому восторгу от прикосновения к новым, щекочущим душу удовольствиям.

В принципе, я мог бы и сочинить эффектную концовку, наполненную полноценными сексуальными изысками, но что же делать, если в действительности ее не было? Конечно, многие могут сказать, что без сцен откровенного секса все эти художественно-чувственные тонкости — просто ерунда, пустая обертка без начинки, но ведь реально влечение и наслаждение рождаются исключительно в нашем мозгу, а не на кончике члена. Как говорил старик Хайнлайн: «Иную женщину поцеловать приятнее, чем других оттрахать».

И потом, я ведь закоренелый холостяк, да и Динка сейчас не замужем. Живу я далеко от

семьи, зато почти в курортном месте, поэтому родственники и друзья иногда приезжают ко мне на отдых. При желании многое можно организовать. Но только очень и очень тайно. Если о чем-то подобном узнает наша родня, то молодежь, хотя и со смущением, но, наверное, все же меня поймет, а вот старшие — точно проклянут.

Я укатил к себе домой, а с Диной до самого конца моего пребывания в родном городе больше не виделся (не исключено, что она и специально пыталась меня избегать). Но мысленно я временами все еще возвращаюсь к ней. Вот сейчас сижу и пишу, размышляю. Все-таки Дина — это моя сестра, это табу. Однако и сестра-то ведь она всего лишь троюродная, значит, это вроде как бы и не совсем считается. Но слишком уж крепки и высоки внутренние барьеры, особенно без алкоголя.

Что посоветуете?

E-mail: iskatel-s@inbox.ru